

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.04.07
УДК 327

ИДЕЙНО-ЦЕННОСТНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ И ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ

ГУЗАЕРОВ Разиль Илшатovich

младший научный сотрудник Отдела Ближнего
и Постсоветского Востока Института научной информации
по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

E-mail: guzaerov99@bk.ru

SPIN-код: 1316-0272

ORCID: 0000-0003-0006-9975

СБИТНЕВА Алина Игоревна

научный сотрудник Отдела Ближнего
и Постсоветского Востока Института научной информации
по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

E-mail: a_sbitneva@mail.ru

SPIN-код: 4944-0408

ORCID: 0000-0002-9196-9348

Для цитирования: *Гузаеров Р.И., Сбитнева А.И. Идеино-ценностный компонент в политике Турции и тюркских государств // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 4(4). – С. 115–137. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.04.07.*

Аннотация. Статья посвящена анализу идейно-ценностного фактора во внутренней и внешней политике тюркских государств: Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Туркменистана и Турции. Выявлены основные идеи и ценности, формируемые этими странами, проанализировано их развитие и влияние на государственную политику. Сделан вывод о том, что тюркские государства во внешней политике формируют ценности общего характера, что превращает их в объект идейно-ценностного воздействия. Турция, в свою очередь, формирует целый ряд идеологием, охватывающий широкий спектр политики государства.

Ключевые слова: Турция, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Туркменистан, идеи, ценности, политика, тюрки.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках проекта № 123091200078-3 «Россия и Незапад в условиях трансформации идейно-ценностной конфигурации мирового порядка» в Институте научной информации по общественным наукам РАН по итогам отбора научных проектов, поддержанных Министерством науки и высшего образования РФ и Экспертным институтом социальных исследований.

Ideas and Values in Politics of Turkey and Turkic States

Razil I. GUZAEROV

Junior Researcher of the Department of Middle and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN).

E-mail: guzaerov99@bk.ru

SPIN-code: 1316-0272

ORCID: 0000-0003-0006-9975

Alina I. SBITNEVA

Research Fellow of the Department of Middle and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN).

E-mail: a_sbitneva@mail.ru

SPIN-code: 4944-0408

ORCID: 0000-0002-9196-9348

For citation: Guzaerov R.I., Sbitneva A.I. (2023). Ideas and Values in Politics of Turkey and Turkic States. *Middle & Post-Soviet East*, no. 4 (4), pp. 115–137. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.04.07.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the ideological and value factor in the domestic and foreign policy of the Turkic states: Azerbaijan, Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Turkey. The main ideas and values formed by these countries are identified, their development and influence on public policy are analyzed. It is concluded that the Turkic states form values of a general nature in foreign policy, which turns them into an object of ideological and value influence. Turkey forms a number of ideologies covering a wide range of state policy.

Keywords: Turkey, Azerbaijan, Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Turkmenistan, ideas, values, politics, Turks.

Acknowledgments. The article was prepared as part of the scientific project No. 123091200078-3 “Russia and the Non-West in conditions of transformation of ideological and value configuration of world order” at the Insti-

tute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences based on the results of the selection of scientific projects supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute of Social Research.

После крушения биполярной системы международных отношений в 1991 г. ряд государств подверг существенному пересмотру идеологическую основу своей политики. Странам Незапада начали навязываться несвойственные им идеи и ценности. Однако с началом складывания полицентричности идейно-ценностный фактор стал определяющим в условиях формирования нового миропорядка, а антагонизм западных и незападных ценностей стал более очевиден, потому что незападные государства начали вырабатывать собственные идеологические основы. В таких условиях многие центры сил, включая государства Южного Кавказа, Средней Азии, а также Турцию, со временем перешли от заимствования ценностей своих партнеров к выработке собственных идейно-ценностных концептов и идеологием, которые экстраполируются ими во внешнюю и внутреннюю среду их политики.

Идеи и ценности Турецкой Республики

Ценностная политика всегда была неотъемлемой частью внешнеполитического курса Анкары. На заре Турецкой Республики ее основу составляли так называемые шесть стрел «кемализма» – неофициальной идеологии Турции, подразумевающей построение турецкого общества и государства на основе принципов республиканизма, национализма, народности, лаицизма, этатизма и революционности.

В настоящий период времени Турецкая Республика не имеет в своем правовом арсенале нормативных документов, закрепляющих основные направления как внутри-, так и внешнеполитического курса. Конституция Турции, принятая в 1982 г., провозглашает отсутствие в стране официальной идеологии, однако признает постулаты «кемализма» в качестве основополагающих. На протяжении долгих лет официальная при реализации своей политической линии Анкара действительно опиралась на привнесенные первым президентом республики ценности. В настоящее время к таким ценностям планомерно добавляются идеи, в сово-

купности образующие устойчивые идейно-ценностные концепты, или идеологемы, составляющие основу внешней и внутренней политики государства.

Период президентства Р.Т. Эрдогана, начавшийся в 2014 г., положил начало курсу контрреформ М.К. Ататюрка, получившему название «неоосманизм». На внешнеполитической арене современная Турция реализует комплекс идей, в конечном итоге ориентированных на обретение статуса надрегиональной державы. В условиях глобализации и складывания полицентричного мира Турецкая Республика стремится занять нишу государств, ответственных за принятие решений и реализацию всемирно значимых идей.

Несмотря на то, что идеи и ценности Анкары образно можно разделить на внутри- и внешнеполитические, в зависимости от области их распространения, многие из них носят смежный – практически универсальный – характер и выполняют необходимые функции в контексте как внешней, так и внутренней политики. Три ключевых идейно-ценностных концепта¹, составляющих неоосманскую идеологию Турции, составляют:

- имперскость;
- исламизм;
- пантюркизм.

Идея *имперскости*, подразумевающая возвращение Турции величия Османской империи, неразрывно связана с присущим Анкаре со времен Первой мировой войны синдромом неполноценности, который, в свою очередь, толкает страну на реализацию амбициозного и не всегда посильного Турецкой Республике многовекторного политического курса. На внешнем треке турецкая имперскость проявляется в стремлении Анкары контролировать региональные и глобальные процессы, не всегда напрямую затрагивающие Турцию.

Так, например, в сферу своих непосредственных интересов Турция включает решение таких проблем глобального характера, как: продовольственный кризис, связанный с ситуацией в черно-

¹ Крылов Д.С. Влияние технологий рефлексивного управления на инклюзивную архитектуру безопасности на Ближнем Востоке // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 2 (2). – С. 90. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.05.

морских портах Украины; борьба с угрозой международного терроризма и ряд других. На региональном фронте Анкара стремится в первую очередь к воплощению негласной доктрины добрососедства² и ликвидации вооруженных и других конфликтов с потенциальными странами-партнерами.

В свете последнего Турция нередко прибегает к возрождению не удавшейся в 2010-х годах концепции «Ноль проблем с соседями», впервые изложенной экс-министром иностранных дел страны А. Давутоглу. Так, в 2022 г. Турция ступила на тропу дипломатической «оттепели» сразу с несколькими государствами – Саудовской Аравией, Египтом и Арменией, представляющими важную – незападную – подсистему международных отношений, одним из архитекторов которой пытается стать Турция.

Кроме того, в рамках всех перечисленных выше кейсов официальная Анкара примиряет на себя роль многопрофильного хаба³ – энергетического, который реализуется при ключевом участии в данной инициативе России, транспортного – за счет реализации с государствами Южного Кавказа и Средней Азии инфраструктурных проектов, зернового (в отношении продовольственной проблемы и ситуации с зерном), дипломатического (в рамках урегулирования российско-украинского конфликта) и т.д.

Отдельного внимания заслуживает продвигаемый Турцией в последнее время концепт справедливости. Еще в 2021 г. вышла в свет книга президента Турецкой Республики под символичным названием «Более справедливый мир возможен»⁴, главный посыл которой заключается в продвижении Турцией тезиса о том, что «Мир – больше пяти» (больше пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН) как непреложной истины. Анкара таким образом заявляет миру о том, что считает себя достойной места среди тех, кто вершит мировую политику, при этом не желая признавать явный недостаток ответственности и ресурсов, необходимых для добросовестного выполнения взятых на себя обязательств.

² Гузаеров Р.И. Новая эпоха политики добрососедства Турции // Международные отношения. – 2022. – № 2. – С. 1–17. – DOI: 10.7256/2454-0641.2022.2.37854.

³ Аватков В.А. Турецкая Республика накануне своего столетия // Свободная мысль. – 2023. – № 1 (1697). – С. 111–115.

⁴ Эрдоган Р.Т. Более справедливый мир возможен. Erdoğan R.T. Daha Adil Bir Dünya Mümkün. – İstanbul: Turkuvaz Kitap, 2021. – 211 s. – Турец. яз.

О таком более справедливом мире Р.Т. Эрдоган, в частности, рассуждал в ходе саммита G20 в Индии в сентябре 2023 г.⁵ Тем не менее, справедливость, о которой говорят представители Турции со всех трибун, как правило, имеет явный турецкий окрас. Иными словами, ряд постулируемых Турцией положений представляются справедливыми для нее самой, но не всегда учитывают интересы других членов мирового сообщества. Такого рода поведение свидетельствует о завышенных амбициях, характерных для региональных государств, только прокладывающих дорогу к кроссрегиональному (а не мировому) статусу.

Внутриполитическая имперскость Турции проявляется в основном в ее дискурсе о начале «Нового века Турции». В октябре 2023 г. Турецкая Республика отметит свое столетие, на исходе которого она, по мнению правящей элиты страны, должна достичь ряда амбициозных политических, экономических, технологических и других целей⁶. Важную роль в популяризации этого нарратива играет зарождающийся сегодня концепт «эрдоганизма», нередко граничащего с культом личности Р.Т. Эрдогана. Президент Турецкой Республики олицетворяет собой лидера новой Турции и стремится вписать себя в историю современной страны таким образом, чтобы «новый век» ассоциировался общественностью именно с ним и его достижениями, в то время как минувшее столетие будет символизировать архаичную эпоху «ататюркизма».

При этом стоит отметить, что если светская часть турецкого общества более склонна к объективизму и осознает, что многие амбициозные цели турецкого правительства достижимы с наименьшей долей вероятности ввиду особенно тяжелой экономической ситуации, то сельское и наиболее консервативное население в действительности видит в лице Р.Т. Эрдогана харизматичного лидера, способного ввести страну в эру новых достижений.

⁵ Месседж Эрдогана о справедливом мире на саммите G20. Erdoğan'dan G20 Zirvesi'nde adil dünya mesajı // Türkiye Gazetesi. – 2023. – Турец. яз. – URL: <https://www.turkiyegazetesi.com.tr/haber-videolari/cumhurbaskani-erdogandan-g20-zirvesinde-adil-dunya-mesaji> (дата обращения: 09.09.2023).

⁶ Цель 2023. Hedef 2023 // AK Parti – Турец. яз. – URL: <https://www.akparti.org.tr/parti/hedef-2023/tumu/> (дата обращения: 11.09.2023).

Что касается турецкого *исламизма*, то если во внутреннем поле его укрепление символизируют решения о превращении таких объектов, как Собор Святой Софии в мечеть, укрепление традиционных семейных ценностей и планомерное возвращение консервативных религиозных устоев в некогда светскую жизнь страны, то его внешнеполитическая ипостась проявляется в первую очередь в стремлении Турции возглавить глобальное движение по борьбе с исламофобией. Так, например, еще в начале 2023 г. Турецкая Республика единым фронтом с другими мусульманскими государствами, такими как Саудовская Аравия, Египет, Катар, Иран, Ирак и др. выступила против акций сожжения Корана в Швеции, призвав активистов к ответу⁷. Более того, по итогам встречи лидеров стран G20 в Индии осенью 2023 г. Турция добилась включения пунктов об осуждении подобных нападок в итоговую декларацию саммита. В своем выступлении Р.Т. Эрдоган также публично подчеркнул, что подобные преступления совершены на почве ненависти и призвал общественность к более решительной борьбе с исламофобией⁸.

Кроме того, президент Р.Т. Эрдоган неоднократно вставал на защиту палестинцев и мусульман рохинджа в Мьянме, заявляя о нарушениях прав мусульман и притеснениях, совершаемых в отношении религиозных меньшинств, таким образом закрепляя за Турцией роль адвоката всех ущемленных по конфессиональному признаку.

Пантюркизм как заключительная составляющая неофициальной неоосманской идеологии Турции являет собой исключительно внешнеполитический концепт наступательного характера, в отличие от других идеологем, не обращенных во внутриполити-

⁷ Многие страны решительно осудили антиисламскую провокацию в Швеции // Andolu Ajansı. – 23.01.2023. – URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/многие-страны-решительно-осудили-антиисламскую-провокацию-в-швеции/2794729> (дата обращения: 11.09.2023).

⁸ Важные послания президента Эрдогана миру после завершения саммита G20: Запад не проявляет заинтересованности. Cumhurbaşkanı Erdoğan'dan sona eren G20 Zirvesi sonrası dünyaya önemli mesajlar: Batı 3 maymunu oynuyor // Yeni Şafak. – 10.09.2023. – Турец. яз. – URL: <https://www.yenisafak.com/gundem/cumhurbaskani-erdogandan-sona-eren-g20-zirvesi-sonrasi-dunyaya-onemli-mesajlar-bati-3-maymunu-oynuyor-4559182> (дата обращения: 11.09.2023).

ческую плоскость Турецкой Республики. Политика пантюркизма направлена во вне и ставит своей целью объединение тюркских и тюркоязычных народов мира под эгидой Турции на основе частично схожих этнолингвистических особенностей Турции и некоторых государств Средней Азии, Южного Кавказа и даже – тюркоязычных субъектов Российской Федерации, пространство которых Анкара считает неотъемлемой зоной своего влияния.

За счет реализации этого концепта – во многом с помощью средств «мягкой силы», навязывания дискурса о «всетурецкости» и не имеющих ничего общего с реальностью логик о туркоцентричности ряда региональных и глобальных процессов, а также «общей» истории тюркских народов мира, среди которых турецкий предстает наиболее цивилизованным, Анкара ставит себя в доминирующую позицию и приписывает себе роль ориентира, на который должны равняться другие – младшие – государства. Более того, Турецкая Республика стремится к созданию обособленной подсистемы международных отношений под названием «тюркский мир», где именно Анкара задает тренды и правила поведения.

В рамках подобной политики Турция провоцирует тюркоязычные регионы мира на создание общетюркских интеграционных институтов, идейным центром которых сегодня является Организация тюркских государств (ОТГ), становящаяся площадкой по реализации разного рода объединительных мероприятий практически во всех областях общественной жизни. Проводниками туркоцентричной интеграции также являются Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ), Агентство по сотрудничеству и координации Турции (ТИКА) и ряд других.

С подачи Анкары многие государства Средней Азии перешли на латинский алфавит, практически идентичный турецкому, а в настоящий период времени обсуждают проект создания единого тюркского языка, прототипом которого служит турецкий. При этом стоит отметить, что реализация Турцией таких идей ставит под угрозу национальную безопасность сотрудничающих с ней государств, поскольку такого рода интеграционная политика размывает культурные коды и национальную идентичность вовлекаемых в нее стран и маскируется благими намерениями Турции по оказанию помощи «братским» народам.

Идейно-ценностная база политики Азербайджана

Азербайджан – одно из ключевых государств Южного Кавказа, имеющее стратегические геополитические положение. Формирование государственности происходило в формате балансирования между различными региональными игроками, что нашло свое отражение в формировании идейно-ценностной базы политики государства.

Статья первая закона «О национальной безопасности» от 29 июня 2004 г.⁹ выделяет следующие ценности: *независимость, территориальная целостность государства, обеспечение защиты конституционного строя, национальных интересов, прав и свобод человека*. Помимо этого, особо отмечается необходимость обеспечения национальной безопасности в области науки, культуры и духовности. Так, в законе указываются такие меры, как защита и развитие исторического и культурного наследия, языка, традиций, национального самосознания азербайджанского народа, сохранение самобытности национальной культуры и т.д. Данные меры можно охарактеризовать как стремление к сохранению единства азербайджанского народа в духе идей «азербайджанства», что обозначено в Концепции национальной безопасности Республики Азербайджан от 23 мая 2007 г.¹⁰

Концепция «азербайджанства» стала попыткой азербайджанских властей создать единую общенациональную идею, которая на основе общих культурных, исторических, нравственных и т.д. ценностей объединяла бы всех азербайджанцев¹¹. По оценкам азербайджанских исследователей, именно развитие данного концепта, которое сформировало идентификационный код страны,

⁹ Закон «О национальной безопасности» Республики Азербайджан. Milli təhlükəsizlik haqqında Azərbaycan Respublikasının qanunu // Azərbaycan Respublikasının Təhlükəsizlik Şurası. – 2004. – Азерб. яз. – URL: <https://e-qanun.az/framework/5455> (дата обращения: 28.08.2023).

¹⁰ Концепция национальной безопасности Республики Азербайджан. Azərbaycan Respublikasının Təhlükəsizlik Konsepti // Azərbaycan Respublikasının Təhlükəsizlik Şurası. – 2007. – Азерб. яз. – URL: <https://e-qanun.az/framework/13373> (дата обращения: 28.08.2023).

¹¹ Аватков В.А. Идейно-ценностный фактор в тюркских государствах постсоветского пространства // Мировая политика. – 2019. – № 4. – С. 4. – DOI: 10.25136/2409-8671.2019.4.31235.

на основе ее культурных, исторических и т.д. особенностей, способствовало созданию и развитию государственности Азербайджана¹².

И. Алиев неоднократно упоминал важность единства азербайджанцев всего мира. Так, президент страны говорил, что он «уверен, что проживающие сегодня за границей азербайджанцы по праву гордятся тем, что они являются детьми независимого Азербайджана, победоносного Азербайджана», а «азербайджанское общество и граждане Азербайджана объединены в один кулак»¹³. Трансляция подобных нарративов выступает индикатором важности данной идеи как на внутривластном треке, так и на внешнеполитическом.

Вопрос сохранения ценностей возникает и в ходе реализации внешней политики. Э. Мамедъяров, министр иностранных дел Азербайджана (2004–2020) отмечал, что одной из задач ведомства является сохранение приверженности национальным и религиозным ценностям и поощрение на основе этого межрелигиозного и межкультурного диалога и мультикультурализма¹⁴.

Помимо этого, Баку при реализации своей внешнеполитической стратегии также опирается на *многовекторность, балансирование* между региональными и мировыми акторами. Сбалансированность и прагматизм – одни из основных принципов политики республики¹⁵.

¹² Гасанов А. Политика национального развития и безопасности Азербайджанской Республики. – Баку: «Zərdabi LTD» MMC, 2014. – С. 17–18.

¹³ Обращение Ильхама Алиева по случаю Дня солидарности азербайджанцев мира и Нового года // Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики. – 31.12.2022. – URL: <https://president.az/ru/articles/view/58523> (дата обращения: 28.08.2023).

¹⁴ Мамедъяров Э. Внешнеполитическая стратегия Азербайджана основана на национальных интересах и соответствует вызовам времени // Политика. – 2017. – № 5 (89). – С. 20.

¹⁵ Аватков В.А. Основы внешнеполитического курса Азербайджанской Республики на современном этапе // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13, № 3. – С. 124. – DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-7.

Трансформация идейно-ценностной базы Казахстана

Основные идеологемы Казахстана указаны в Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы¹⁶. Так, в документе обозначены такие внешнеполитические идеи как *миролюбие, открытое государство, прагматичная и проактивная политика*, направленная на защиту и обеспечение национальных интересов страны. Особо отмечается многовекторная политика республики, которая позволяет вносить «весомый вклад в формирование и реализацию глобальной и региональной повестки дня в области безопасности, сотрудничества и развития». Данные основы внешней политики Казахстана были заложены еще первым президентом республики Н.А. Назарбаевым. К.-Ж. Токаев, в свою очередь, избрал курс на продолжение многовекторной и сбалансированной внешней политики¹⁷. Более того, преемственность внешнеполитического курса Н.А. Назарбаева указана в качестве одного из основных принципов внешней политики страны.

Также особое место во внешней политике Казахстана играет идея *евразийства*, которую начал формировать Н.А. Назарбаев сразу после распада СССР, преимущественно на основе наследия Л.Н. Гумилева. В данном случае евразийство понималось как политика, направленная на развитие дружественных и предсказуемых отношений с другими государствами¹⁸. При этом отмечается значимость цивилизационных, культурных и исторических факто-

¹⁶ О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – 09.03.2020. – URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazakhstan-na-2020-2030-gody (дата обращения: 29.08.2023).

¹⁷ О мерах по реализации предвыборной программы Президента Республики Казахстан «Благополучие для всех! Преемственность. Справедливость. Прогресс» и предложений, полученных в ходе общенациональной акции «Бірге». Указ Президента Республики Казахстан от 19 июня 2019 года № 27 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – 19.06.2019. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U190000027U> (дата обращения: 29.08.2023).

¹⁸ Вахшитех А., Лапенко М.В., Мукашева А. Генезис евразийской идеи и евразийской политики в Республике Казахстан // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 65. – DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-1-60-76.

ров и необходимость перенять лучшие достижения других цивилизаций в ходе взаимоотношений с ними¹⁹.

Важность национально-культурной идентичности для Казахстана подчеркивается в программе «*Рухани жаңғыру*», которая была изложена в статье Н.А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания»²⁰. Основной целью программы обозначено сохранение и развитие культурных ценностей нации, ее национального кода. Основными ориентирами определяются культ знаний, открытость сознания, через которые следует возродить духовные ценности казахстанцев. При этом подобная идея получила свое развитие и в рамках внешнеполитического курса страны. Именно К.-Ж. Токаев призывал обратить особое внимание к изучению духовных источников тюркских стран в рамках Организации тюркских государств²¹.

Лишение Н.А. Назарбаева статуса лидера нации и исключение упоминаний о нем в Конституции страны привели к демонтажу его идейного наследия. В случае с евразийством, которое приобрело свою популярность ввиду идейного вакуума, образовавшегося в стране после обретения независимости, и получившего свою легитимность благодаря первому президенту страны²², начинают проявляться недочеты внешней политики страны. Стремясь оградить себя от проблем и угроз, возникающих на постсоветском пространстве, руководство страны переходит к принципу

¹⁹ Назарбаев Н. Долгосрочная стратегия развития Казахстана «Казахстан – 2030» // «Атырау облыстық руханаһы» ШЖҚ КМК. – URL: https://ohospital.kz/assets/uploads/2018/03/strategy_2030_ru.pdf (дата обращения: 30.08.2023).

²⁰ Статья Главы государства «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – 12.04.2017. – URL: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya (дата обращения: 30.08.2023).

²¹ Президент Касым-Жомарт Токаев принял участие в саммите Организации тюркских государств // Официальный сайт Президента Республики Татарстан. – 2023. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-kasym-zhomart-tokayev-prinyal-uchastie-v-sammite-organizacii-tyurkskih-gosudarstv-11104851> (дата обращения: 01.10.2023).

²² Вахшитех А., Лапенко М.В., Мукашева А. Генезис евразийской идеи и евразийской политики в Республике Казахстан // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 74. – DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-1-60-76.

«качелей», ситуативно понижая и повышая уровень взаимоотношений с различными партнерами в рамках своей многовекторности²³. Также был переименован «Казахстанский институт общественного развития», откуда было убрано словосочетание «Рухани жаңғыру» (духовное возрождение), которое ассоциировалось с первым президентом²⁴. Была упразднена часть проектов в рамках данной программы. Однако можно предположить, что идеи, представленные в Концепции внешней политики Республики Казахстан, останутся основными в проведении внешнеполитического курса страны.

Во внутренней политике действует концепция *«слышащего государства»*. Данная идеология, озвученная К.-Ж. Токаевым²⁵, предполагает открытость государственных органов при их деятельности и взаимодействии с гражданами. На внешнеполитическом треке концепция «слышащего государства» продвигала необходимость защиты интересов не только государства в целом, но и каждого гражданина в частности. После волнений в Казахстане в январе 2022 г. действующая власть выбрала курс на построение «нового Казахстана»²⁶. Главным механизмом продвижения данной идеи должна была стать концепция «слышащего государства», однако данная идеология стала мифологической конструкцией, не имеющей под собой механизмов для ее практического применения.

Казахстан активно вырабатывал различные идеологии, направленные на разные аспекты государственной политики, в том числе на утверждение роли страны как регионального лидера. Однако произошедшие в 2022 г. события привели к их пересмотру, и власти начали вырабатывать новые идеи.

²³ Малышева Д.Б. Казахстан: внешнеполитические дилеммы // Международная жизнь. – 2023. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2864> (дата обращения: 30.08.2023).

²⁴ В Казахстане отменили словосочетание «Рухани жаңғыру» // Elle. Kz. – 07.09.2022. – URL: <https://elle.com.kz/v-kazakhstan-otmenili-slovosochetanie-ruhani-zha-yru/> (дата обращения: 30.08.2023).

²⁵ Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – 2019. – URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstana (дата обращения: 30.08.2023).

²⁶ Ibid.

Идейно-ценностное развитие основ политики Узбекистана

Основными принципами внешней политики Узбекистана являются такие ценности, как *стабильность, сотрудничество, достижение мира, невмешательство* во внутренние дела²⁷. Политика страны также основана на принципах *открытости, взаимовыгодности и конструктивности*, что в совокупности должно способствовать реализации национальных интересов республики, среди которых независимость и суверенитет государства, укрепление места Узбекистана на мировой арене, продвижение экономических интересов и создание пояса стабильности, безопасности и добрососедства вокруг страны. Также особо отмечается курс на *неприсоединение* к военно-политическим блокам, а также недопущение иностранных военных, баз и объектов на территории страны. Более того, Узбекистан не разрешает своим военным участвовать в миротворческих операциях или военных конфликтах за рубежом²⁸.

В стратегии развития нового Узбекистана на 2022–2026 годы²⁹ присутствует идеологема *справедливости*, которая должна быть применена в рамках социальной политики государства. Особое внимание уделяется духовному развитию общества, в рамках которого «здоровое мировоззрение и созидание» должны превратиться в общенациональное движение на принципах добра и гуманизма. В целом стратегия указывает на необходимость развития национальной идеи путем изучения истории страны, научного и культурного наследия, национальных и религиозных ценностей. В дальнейшем национальная идея должна стать одним из столпов противодействия идеологическим атакам.

²⁷ Аватков В.А., Рожкова З.П. Концептуальные основы внешней политики Республики Узбекистан на современном этапе // Постсоветские исследования. – 2022. – Т. 5, № 8. – С. 832.

²⁸ Внешняя политика Республики Узбекистан // Правительственный портал Республики Узбекистан. – URL: https://gov.uz/ru/pages/international_relations (дата обращения: 30.08.2023).

²⁹ Стратегия развития нового Узбекистана на 2022–2026 годы // Президент Республики Узбекистан. – URL: https://president.uz/ru/pages/view/strategy?menu_id=144 (дата обращения: 30.08.2023).

Анализ послания президента Ш. Мирзиёева Олий Мажлису (парламенту республики) 29 декабря 2020 г. позволяет выделить еще ряд принципов современной внешней политики Узбекистана³⁰. В данном случае речь идет о *прагматизме*, применяемом в ходе выстраивания отношений с другими государствами. Принцип *многосторонности* проявляется в стремлении страны участвовать не только в региональных процессах, но и глобальных, через участие в международных институтах. Последнее, в свою очередь, демонстрирует проактивную позицию страны. Кроме того, можно выделить такие принципы, как *открытость, гуманность и конструктивность*.

Узбекистан стремится увеличить свою значимость на международной арене, в связи и с чем и происходят процессы модернизации в стране, в том числе обновление принципов. Ташкент демонстрирует намерение к становлению ответственным и предсказуемым игроком на мировой арене, который готов решать имеющиеся проблемы в рамках конструктивного и открытого диалога³¹. Также можно отметить, что страна следует сбалансированному курсу, стремясь придерживаться равноудаленности от мировых центров силы³².

Во внутренней политике стратегия «Узбекистан – 2030»³³ предусматривает создание *справедливого* государства, которое должно служить народу. Также особое внимание уделяется развитию и сохранению духовных ценностей граждан.

³⁰ Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису // Президент Республики Узбекистан. – 2020. – URL: <https://president.uz/ru/lists/view/4057> (дата обращения: 30.08.2023).

³¹ Нейматов А., Каримов А. Новый Узбекистан – новая модель внешней политики // Институт стратегических и межрегиональных исследований. – 2021. – URL: <https://isrs.uz/ru/page/pdf/novyj-uzbekistan-novaa-model-vnesnej-politiki> (дата обращения: 30.08.2023).

³² Бахтиер Э. Как меняется внешняя политика Узбекистана // ИАЦ МГУ. – 12.06.2018. – URL: <https://ia-centr.ru/publications/kak-menyetsya-vneshnyaya-politika-uzbekistana/> (дата обращения: 30.08.2023).

³³ Стратегия «Узбекистан – 2030» «Ўзбекистон – 2030» стратегияси // «Тараққиёт стратегияси» Маркази. – 31.07.2023. – Узбек. яз. – URL: <https://strategy.uz/index.php?news=1780> (дата обращения: 30.08.2023).

Киргизия как хаб

Введение Концепции внешней политики Кыргызской Республики от 11 марта 2019 г.³⁴ несет в себе идеологему *хаба*. Указывается, что географическое положение Киргизии отводит стране роль моста, связывающего Европу и Азию, что в свою очередь создает предпосылки для развития разных сфер государственной политики от транспорта до научного прогресса.

Основными принципами внешней политики страны определяются *прагматичность, сбалансированность, открытость, многовекторность и последовательность*. Как можно заметить, данные принципы являются универсальными при определении основ внешнеполитического курса стран Средней Азии. Отмечается, что Киргизия придерживается разумного баланса, выстраивая отношения с другими государствами на основе национальных интересов.

Важным принципом политики страны является ценность исторического прошлого и культуры. Именно этнокультурная самобытность Киргизии выступает одним из источников внешнеполитического позиционирования страны. Именно поэтому отмечается важность создания условий, которые способствовали бы сохранению и популяризации историко-культурного и духовного наследия Киргизии.

Идея «хаба» также присутствует в Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы³⁵. Так, согласно обозначенным планам, Киргизия должна стать авиационным и цифровым хабом.

Во внутренней политике главными ценностями обозначены *человек, семья и общество*. Становление человека, согласно стратегии развития, должно стать основой государственной политики во всех областях. Укрепление института семьи рассматривается в качестве фундамента для всех действий в социальной сфере, по-

³⁴ Концепция внешней политики Кыргызской Республики // Министерство Юстиции Кыргызской Республики. – 11.03.2019. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430045> (дата обращения: 31.08.2023).

³⁵ Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы // Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики. – 2018. – URL: <https://mineconom.gov.kg/storage/directs/documents/209/15421950795bec078718fff.pdf> (дата обращения: 31.08.2023).

тому что именно семья закрепляет основы духовности, воспитания и т.д. В данном же ключе особую важность для государства представляет развитие культуры, историко-культурного наследия и культурных кодов нации, которые, в свою очередь, определяют ее целостность. Для успешной реализации данных подходов и применения ценностей необходимо выстроить систему государственного управления, которая будет базироваться на эффективности и справедливости.

Также важной идеологемой во внутренней политике является *Таза Коом*. Это национальная программа, которая направлена на создание открытого, прозрачного и высокотехнологичного общества. Предполагается, что система государственного управления, ставя человека на высшую степень иерархии ценностей, будет выстраивать с обществом гармоничное взаимодействие с помощью современных цифровых технологий. Простыми словами – киргизские власти нацелены на формирование свободного гражданского общества.

Постоянный нейтралитет Туркменистана

Основные принципы внешней политики Туркменистана отражены в статье 9 Конституции³⁶. Так, в ней указано, что Ашхабад придерживается *постоянного нейтралитета, невмешательства* во внутренние дела, *отказа от применения силы* и участия в военных блоках, *содействия развитию* мирных и дружественных отношений с другими государствами.

Статус нейтралитета Туркменистана был принят на международном уровне. Так, в 1995 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла специальную резолюцию «О постоянном нейтралитете Туркменистана», что стало юридическим оформлением внешнеполитического курса страны³⁷. Статус Туркменистана вновь был

³⁶ Конституция Туркменистана // Туркменистан. Золотой век. – 2016. – URL: <https://www.turkmenistan.gov.tm/ru/post/27017/konstitutsiya> (дата обращения: 01.09.2023).

³⁷ Мирзеханов В.С., Тюльпаков М.В. Доктрина позитивного нейтралитета и внешнеполитические приоритеты постсоветской Туркмении // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика: реферативный журнал. – 2018. – № 3. – С. 19–20.

подтвержден в ходе 69-й сессии ГА ООН принятием новой резолюции «О постоянном нейтралитете Туркменистана»³⁸.

На сайте Министерства иностранных дел отмечается, что Туркменистан осуществляет свою политику, исходя из приоритетности *миролюбивых и высокогуманных ценностей*. В отношениях с другими странами выбирается равноправная, взаимоуважительная и взаимовыгодная стратегия. Особо выделяется принцип «Диалог – гарантия мира», в рамках которого Туркменистан активно продвигает философию доверительного диалога в международных отношениях, выступая против «силовой идеологии»³⁹.

Таким образом, Туркменистан следует изначально выбранной стратегии поведения, объявив свой нейтралитет. Поэтому Ашхабад придерживается политики балансирования, развивая отношения с разными акторами, но не углубляя их до зависимого уровня.

Таблица 1

**Основные идеи и ценности
в политике тюркских государств**

Государство	Внешняя политика	Внутренняя политика
Турция	Неоосманизм, имперскость, многовекторность, добрососедство, хаб, справедливость, мир больше пяти, пантюркизм, деэскалация, исламизм, всетурецкость, лидерство, тюркский мир	Эрдоганизм, традиционализм, консерватизм, исламизм
Азербайджан	Многовекторность, балансирование, прагматизм, независимость, территориальная целостность	Азербайджанство – общие ценности, объединяющие всех азербайджанцев

³⁸ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 3 июня 2015 года 69/285. Постоянный нейтралитет Туркменистана // ООН. – 03.06.2015. – URL: https://unrcca.unmissions.org/sites/default/files/a_res_69_285_r.pdf (дата обращения: 01.09.2023).

³⁹ Внешняя политика // Министерство иностранных дел Туркменистана. – 01.10.2022. – URL: <https://www.mfa.gov.tm/ru/articles/3> (дата обращения: 01.09.2023).

Государство	Внешняя политика	Внутренняя политика
Казахстан	Миролюбие, прагматичность, открытое государство, проактивность, многовекторность, балансирование, евразийство	Концепция «Слышащего государства»
Узбекистан	Открытость, конструктивность, неприсоединение, невмешательство, добрососедство, прагматизм	Новый Узбекистан, справедливость, сохранение и развитие культурных и религиозных ценностей
Киргизия	Прагматичность, сбалансированность, открытость, многовекторность, последовательность, хаб, разумный баланс	Ценность исторического прошлого и культуры, Человек – семья – общество, Таза Коом – цифровое общество
Туркменистан	Постоянный нейтралитет, миролюбивые и гуманные ценности, доверительный диалог	–

* * *

Зачастую тюркские государства постсоветского пространства принимают в качестве основных принципов своей политики ценности добрососедства, многовекторности и т.д. При этом, как демонстрирует пример Казахстана, где пытались проработать идейно-ценностный концепт, который распространялся бы на весь регион, в долгосрочной перспективе страны не способны обеспечить распространение этих идей за пределы их государств. Однако следует отметить, что с точки зрения идейно-ценностного фактора тюркские государства постсоветского пространства становятся объектами идейного воздействия.

В данном контексте принятие общих принципов как основных ценностей и принципов государственной политики помогает тюркским государствам сохранять определенное пространство для внешнеполитического маневра, ввиду возможности разной интерпретации этих принципов. Таким образом, отсутствие собственных проработанных идейных концептов, с одной стороны, ставит эти страны под угрозу попадания в чужое идейное поле, а с другой – позволяет маневрировать между разными центрами силы, не попадая под полное влияние одной из них.

Турция же выделяется тем, что стремится проработать собственную идейно-ценностную базу, характеризующуюся разнообразием идей, направленных на разные регионы и аспекты государственной политики. При этом примечательно, что практически все идейно-ценностные концепты Турецкой Республики (за исключением ориентированного на внешнюю среду пантюркизма) являются универсальными и вполне успешно используются руководством страны для претворения в жизнь идей как на внутри-, так и на внешнеполитической арене.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А. Идейно-ценностный фактор в тюркских государствах постсоветского пространства // Мировая политика. – 2019. – № 4. – С. 1–12. – DOI: 10.25136/2409-8671.2019.4.31235.
2. Аватков В.А. Основы внешнеполитического курса Азербайджанской Республики на современном этапе // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13, № 3. – С. 118–139. – DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-7.
3. Аватков В.А. Турецкая Республика накануне своего столетия // Свободная мысль. – 2023. – № 1 (1697). – С. 111–115.
4. Аватков В.А., Рожкова З.П. Концептуальные основы внешней политики Республики Узбекистан на современном этапе // Постсоветские исследования. – 2022. – Т. 5, № 8. – С. 825–834.
5. Бахтиер Э. Как меняется внешняя политика Узбекистана // ИАЦ МГУ. – 12.06.2018. – URL: <https://ia-centr.ru/publications/kak-menyayetsya-vneshnyaya-politika-uzbekistana/> (дата обращения: 30.08.2023).
6. В Казахстане отменили словосочетание «Рухани жаңғыру» // Elle. Kz. – 07.09.2022. – URL: <https://elle.com.kz/v-kazahstane-otmenili-slovosochetanie-ruhani-zha-ygu/> (дата обращения: 30.08.2023).
7. Вахшитех А., Лапенко М.В., Мукашева А. Генезис евразийской идеи и евразийской политики в Республике Казахстан // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 60–76. – DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-1-60-76.
8. Внешняя политика // Министерство иностранных дел Туркменистана. – 01.10.2022. – URL: <https://www.mfa.gov.tm/ru/articles/3> (дата обращения: 01.09.2023).

9. Внешняя политика Республики Узбекистан // Правительственный портал Республики Узбекистан. – URL: https://gov.uz/ru/pages/international_relations (дата обращения: 30.08.2023).
10. Гасанов А. Политика национального развития и безопасности Азербайджанской Республики. – Баку: «Zərdabi LTD» MMC, 2014. – 672 с.
11. Гузаеров Р.И. Новая эпоха политики добрососедства Турции // Международные отношения. – 2022. – № 2. – С. 1–17. – DOI: 10.7256/2454-0641.2022.2.37854.
12. Конституция Туркменистана // Туркменистан. Золотой век. – 2016. – URL: <https://www.turkmenistan.gov.tm/ru/post/27017/konstitutsiya> (дата обращения: 01.09.2023).
13. Концепция внешней политики Кыргызской Республики // Министерство Юстиции Кыргызской Республики. – 11.03.2019. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430045> (дата обращения: 31.08.2023).
14. Крылов Д.С. Влияние технологий рефлексивного управления на инклюзивную архитектуру безопасности на Ближнем Востоке // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 2 (2). – С. 80–97. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.05.
15. Мальшева Д.Б. Казахстан: внешнеполитические дилеммы // Международная жизнь. – 2023. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2864> (дата обращения: 30.08.2023).
16. Мамедъяров Э. Внешнеполитическая стратегия Азербайджана основана на национальных интересах и соответствует вызовам времени // Политика. – 2017. – № 5 (89). – С. 16–25.
17. Мирзаханов В.С., Тюльпаков М.В. Доктрина позитивного нейтралитета и внешнеполитические приоритеты постсоветской Туркмении // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика: реферативный журнал. – 2018. – № 3. – С. 19–28.
18. Многие страны решительно осудили антиисламскую провокацию в Швеции // Andolu Ajansı. – 23.01.2023. – URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/многие-страны-решительно-осудили-антиисламскую-провокацию-в-швеции/2794729> (дата обращения: 11.09.2023).
19. Назарбаев Н. Долгосрочная стратегия развития Казахстана «Казахстан – 2030» // «Атырау облыстық уруханасы» ШЖҚ КМК. – URL: https://ohospital.kz/assets/uploads/2018/03/strategy_2030_ru.pdf (дата обращения: 30.08.2023).
20. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы // Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики. – 2018. –

- URL: <https://mineconom.gov.kg/storage/directs/documents/209/15421950795bec078718fff.pdf> (дата обращения: 31.08.2023).
21. Неъматов А., Каримов А. Новый Узбекистан – новая модель внешней политики // Институт стратегических и межрегиональных исследований. – 2021. – URL: <https://isrs.uz/ru/page/pdf/novyy-uzbekistan-novaa-model-vnesnej-politiki> (дата обращения: 30.08.2023).
 22. О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – 09.03.2020. – URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody (дата обращения: 29.08.2023).
 23. О мерах по реализации предвыборной программы Президента Республики Казахстан «Благополучие для всех! Преемственность. Справедливость. Прогресс» и предложений, полученных в ходе общенациональной акции «Бірге». Указ Президента Республики Казахстан от 19 июня 2019 года № 27 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – 19.06.2019. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U190000027U> (дата обращения: 29.08.2023).
 24. Обращение Ильхама Алиева по случаю Дня солидарности азербайджанцев мира и Нового года // Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики. – 31.12.2022. – URL: <https://president.az/ru/articles/view/58523> (дата обращения: 28.08.2023).
 25. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – 2019. – URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 30.08.2023).
 26. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису // Президент Республики Узбекистан. – 2020. – URL: <https://president.uz/ru/lists/view/4057> (дата обращения: 30.08.2023).
 27. Президент Касым-Жомарт Токаев принял участие в саммите Организации тюркских государств // Официальный сайт Президента Республики Татарстан. – 2023. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-v-sammite-organizacii-tyurkskih-gosudarstv-11104851> (дата обращения: 01.10.2023).
 28. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 3 июня 2015 года 69/285. Постоянный нейтралитет Туркменистана // ООН. – 03.06.2015. – URL: https://unrcca.unmissions.org/sites/default/files/a_res_69_285_r.pdf (дата обращения: 01.09.2023).

29. Статья Главы государства «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – 12.04.2017. – URL: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya (дата обращения: 30.08.2023).
30. Стратегия развития нового Узбекистана на 2022–2026 годы // Президент Республики Узбекистан. – URL: https://president.uz/ru/pages/view/strategy?menu_id=144 (дата обращения: 30.08.2023).
31. Закон «О национальной безопасности» Республики Азербайджан. Milli təhlükəsizlik haqqında Azərbaycan Respublikasının qanunu // Azərbaycan Respublikasının Təhlükəsizlik Şurası. – 2004. – Азерб. яз. – URL: <https://e-qanun.az/framework/5455> (дата обращения: 28.08.2023).
32. Концепция национальной безопасности Республики Азербайджан. Azərbaycan Respublikasının Təhlükəsizlik Konsepti // Azərbaycan Respublikasının Təhlükəsizlik Şurası. – 2007. – Азерб. яз. – URL: <https://e-qanun.az/framework/13373> (дата обращения: 28.08.2023).
33. Стратегия «Узбекистан – 2030» «Ўзбекистон – 2030» стратегиясы // «Тараккиёт стратегияси» Маркази. – 31.07.2023. – Узбек. яз. – URL: <https://strategy.uz/index.php?news=1780> (дата обращения: 30.08.2023).
34. Важные послания президента Эрдогана миру после завершения саммита G20: Запад не проявляет заинтересованности. Cumhurbaşkanı Erdoğan'dan sona eren G20 Zirvesi sonrası dünyaya önemli mesajlar: Batı 3 maymunu oynuyor // Yeni Şafak. – 10.09.2023. – Турец. яз. – URL: <https://www.yenisafak.com/gundem/cumhurbaskani-erdogandan-sona-eren-g20-zirvesi-sonrasi-dunyaya-onemli-mesajlar-bati-3-maymunu-oynuyor-4559182> (дата обращения: 11.09.2023).
35. Месседж Эрдогана о справедливом мире на саммите G20. Erdoğan'dan G20 Zirvesi'nde adil dünya mesajı // Türkiye Gazetesi. – 2023. – Турец. яз. – URL: <https://www.turkiyegazetesi.com.tr/haber-videolari/cumhurbaskani-erdogandan-g20-zirvesinde-adil-dunya-mesaji> (дата обращения: 09.09.2023).
36. Цель 2023. Hedef 2023 // AK Parti – Турец. яз. – URL: <https://www.akparti.org.tr/parti/hedef-2023/tumu/> (дата обращения: 11.09.2023).
37. Эрдоган Р.Т. Более справедливый мир возможен. Erdoğan R.T. Daha Adil Bir Dünya Mümkün. – Istanbul: Turkuvaz Kitap, 2021. – 211 s. – Турец. яз.